

Классическая проективная гипотеза упрощенно представляет природу проективных ответов в методе Роршаха. Анализ особенностей стимульного материала показывает, что проективные возможности данного теста обусловлены особой специфической конструкцией стимульных пятен. Художественные особенности пятен в сочетании со скрытыми неосознаваемыми структурными характеристиками и коммуникативными факторами определяют появление проективных ответов в протоколах испытуемых.

Ключевые слова: метод Роршаха, проективные ответы, проективная гипотеза, психодинамические процессы, особенности стимульных пятен.

The classical projective hypothesis represents a simplified interpretation of the nature of projective responses in the Rorschach Method. The analysis of stimulus material features shows that projective abilities of this test are caused by specific construction of the blots. Art features of the blots in combination with the covert unconscious structural characteristics and communicative factors determine the occurrence of projective responses in examinee's reports.

Key words: Rorschach Method, projective responses, projective hypothesis, psychodynamic processes, features of the stimulus blots.

Проективная психодиагностика начала свое развитие, когда тест Роршаха был уже известен и постепенно завоевывал популярность. С точки зрения классического проективного подхода, человек структурирует свое жизненное пространство в соответствии со своим внутренним миром и своей личностной конфигурацией. В этом состоит смысл адаптации индивида к окружающей среде [1, 4, 5]. Согласно этому подходу, наиболее ярко внутренний мир человека раскрывается в малоструктурированных условиях, где не определены правила поведения и отсутствует четкая программа действий. Таким условиям должна удовлетворять любая проективная методика, которая призвана раскрыть внутренние переживания субъекта, его внутренние конфликты и комплексы, скрытые потребности, отношения и другие составляющие индивидуального внутреннего мира его личности [1, 4, 5]. Совершенно очевидно, что тест Роршаха с первого взгляда полностью удовлетворяет данным требованиям. Более того, можно сказать, что в период своего становления данный метод начал вызывать к себе внимание именно своими, как потом оказалось, «проективными» признаками, к которым относились: свободный характер инструкции, неоднозначность стимульного материала и отсутствие ограничений на ответы [1, 3, 10, 11, 17, 18].

С самого начала своего появления проективная психодиагностика тут же была взята под «свое крыло» психоаналитическим учением и, к сожалению, до сих пор фактически так от него и не освободилась. Мощное влияние психоанализа на развитие метода Роршаха в виде формирования двух крупных психоаналитических подходов к этому методу, элитарное положение практикующих психоаналитиков и бросающиеся в глаза проективные свойства стимульно-тестовой ситуации способствовали тому, что данный метод занял одно из лидирующих мест в списке наиболее популярных проективных методик [3, 10, 11, 17, 18]. Парадоксальным является тот факт, что, несмотря на признаваемый во многих работах «перцептивный» характер метода, он, тем не менее, относился этими же авторами в разряд проективных методик. Во многом этот факт объяснялся отсутствием четкого теоретического обоснования диагностического механизма, не говоря уже о его экспериментальном подтверждении [3, 9, 12, 14].

Основными особенностями теста Роршаха, запускав-

шими механизм проекции в ответах испытуемых, считались неопределенность инструкции и стимульного материала [5, 10, 11]. Эти кажущиеся очевидными особенностями метода были замечены еще в самый ранний период развития проективной психодиагностики. К сожалению, до настоящего времени практически во всех работах, посвященных проективным возможностям теста Роршаха, основной упор сделан на пресловутую неопределенность стимульной ситуации, несмотря на всю спорность этого критерия по отношению к данной методике. Фактически отсутствуют исследования, которые содержали бы анализ специфических проективных характеристик пятен Роршаха.

В настоящей работе мы попробуем выдвинуть и обосновать идеи относительно механизмов проекции в тесте Роршаха, отличных от объяснений с точки зрения классической проективной гипотезы и психоанализа.

Как известно, изначально метод, названный Роршахом «тестом толкования случайных форм», не был предназначен для проективной психоаналитической диагностики личности. Тем не менее, в монографии Г. Роршаха встречается значительное количество интерпретаций, явно носящих проективный характер. Особенность роршаховского подхода состояла в том, что, в отличие от традиционного для того времени психоаналитического подхода к чернильным пятнам, ориентированного на анализ содержания, Роршах использовал для анализа предложенные им формальные характеристики ответов испытуемого [9]. В качестве примера «проективных» интерпретаций этих характеристик достаточно привести авторскую интерпретацию «вытягивающихся» и «сгибающихся» кинестезий. Первый тип движений по Роршаху соответствует активной и честолюбивой личности, а второй – пассивной и склонной к разочарованиям. Проективные оттенки также проявляются и при интерпретации основных типов переживания – интроверсивного и экстраверсивного [9]. Отчетливый уклон в область психоаналитической диагностики обнаруживается в опубликованном докладе Роршаха в Швейцарском Психоаналитическом Обществе «Об интерпретации результатов эксперимента по толкованию форм», сделанном автором за несколько недель до своей смерти [9]. В этом докладе интерпретация каждой основной переменной Роршахом проводится на основе психоаналитического подхода.

Среди возможных факторов, определивших такой акцент на психоаналитической интерпретации, четко выделяются два следующих. Первый связан с господствующим положением психоаналитического подхода в европейской клинической психологии и психотерапии в то время. Второй фактор вытекает из первого и связан со стремлением Роршаха как можно шире использовать представленный им метод в клинической практике. Учитывая, что большинство клиницистов придерживалось психоаналитических взглядов в психотерапии, такое стремление неизбежно и естественно проявилось в психоаналитическом подходе к трактовке показателей метода. К тому же сам Роршах занимался психоанализом, как и его близкие друзья и коллеги (например, Э. Оберхольцер) [3, 9].

Как уже указывалось выше, основной теоретический постулат проективного подхода базируется на таких особенностях стимульного материала, как неопределенность, двойственность и малоструктурированность, которые могут вызывать у испытуемого различные раскрывающие его внутренний мир реакции [1, 4, 5]. Однако данные экспериментальных исследований не дают полного подтверждения классических положений проективной гипотезы, а теоретическое объяснение на ее основе не является убедительным, особенно применительно к тесту Роршаха. Дело в том, что при внимательном взгляде на стимульный материал этого теста обнаруживается, что он очень далек от того, чтобы называться малоструктурированным и неопределенным. Пятна Роршаха выполнены не случайным образом, а представляют собой продукт целенаправленной и творческой работы автора методики. Каждая стимульная карта содержит значительное количество элементов, которые по своим контурам похожи на совершенно определенные объекты [2, 13, 16]. Поэтому использование классических положений проективного подхода для объяснения диагностических возможностей этого метода следует считать некорректным.

С точки зрения проективного подхода, ответ испытуемого является проективным, если его содержание имеет отношение к внутренним переживаниям, бессознательным комплексам, потребностям, вытесненным чувствам и конфликтам субъекта [1, 4, 5, 10, 11]. В своей монографии Роршах отвел совсем немного места традиционному психоаналитическому подходу к анализу содержания ответов. В частности, он отметил, что ответы, имеющие отношение к бессознательным комплексам испытуемого, встречаются в протоколе в незначительном количестве [9]. Действительно, довольно часто в протоколах испытуемого даже очень изощренные психоаналитики не могут найти ни одного ответа, содержащего хоть какой-нибудь проективный материал. Этот факт неоднократно подтверждался известными специалистами в области использования данного метода [2, 10, 11, 15]. Как указывал Шахтел, лишь небольшая часть ответов на стимульные пятна имеет в своей основе механизмы проекции [10, 11]. Вместе с тем, практический опыт и данные исследований показывают, что проективные ответы нередко встречаются в протоколах испытуемых [12, 14, 15, 16, 17, 18]. Такие ответы включают необычные и уникальные особенности, которые даже для непсиходинамически ориентированного исследователя могут иметь отношение к скрытым комплексам и конфликтам испытуемого.

Анализ проективных феноменов в тесте Роршаха включает несколько основных аспектов. В первую очередь обратим внимание на некоторые особенности стимульных пятен, которые мы еще не затрагивали, но они имеют самое прямое отношение к проективным возмож-

ностям метода. Удивительным образом эти особенности почти не освещены в литературе, за исключением, по-видимому, только монографии самого Г. Роршаха. Мы уже указывали, что стимульные пятна созданы Роршахом не случайным образом, как обычные чернильные пятна. Отдельные части пятен напоминают по контурам определенные объекты и это является основанием для формирования не случайных или только внутренне детерминированных ответов, а специфических классов ответов, связанных именно с этими определенными контурами. Однако в плане проективного феномена особый интерес представляют иные особенности пятен, на которые Роршах указывает в самом начале своего труда [9]. В описании автора эти особенности определяются как соответствие форм пятен определенному пространственному ритму и гармонии. Такие характеристики уже не относятся к простым чернильным кляксам, даже содержащим отчасти какие-либо определенные контуры. Данные особенности возводят стимульные пятна Роршаха в ранг произведений искусства. Вспомним, что сам Г. Роршах был потомственным художником и достаточно длительное время посвятил изготовлению стимульных пятен. Известно, что он создал около 40 пятен, и 15 из них использовались им наиболее часто [3, 12, 15]. Вероятней всего, как раз эти 15 стимульных пятен наиболее точно соответствовали требованиям пространственной гармонии и ритма. На наш взгляд, данные характеристики пятен Роршаха составляют важный аспект проективных возможностей метода. Дело в том, что описанные особенности придают определенную специфику проблемной ситуации в условиях тестирования. Испытуемый встречается не только с трудными мультивариативными изображениями, но также и творчески выполненными, содержащими возможный скрытый смысл. Это нередко звучит в комментариях испытуемых, особенно в случаях затруднений в выборе ответа. Стимульные пятна Роршаха предстают перед субъектом не просто как изображения, напоминающие чернильные кляксы. Они слишком необычны, чтобы быть простыми чернильными кляксами. Художественные особенности пятен в сочетании с их когнитивными характеристиками создают для испытуемого уникальную проблемную ситуацию, которая запускает не только процесс принятия решения в проблемной ситуации, но и стимулирует творческую бессознательную, в том числе, и психодинамическую деятельность, которая и приводит к формированию проективных ответов. Эти специфические характеристики стимульного материала апеллируют к символической и ассоциативной формам психической активности.

Следующий аспект, имеющий отношение к проективным ответам, относится к коммуникации. Данный аспект сам по себе содержит несколько уровней. Прежде всего, обратим внимание на особенности коммуникационных взаимоотношений сознательной и бессознательной сторон психической деятельности при возникновении проективных ответов. Учитывая специфику стимульной ситуации, особый интерес представляет рассмотрение этих взаимоотношений с позиций системного коммуникационного подхода Г. Бэйтсона [6, 7]. Как известно, информация, содержащаяся в проективных ответах, является результатом бессознательной психической активности. Согласно Г. Бэйтсону, бессознательная информация кодируется в образной иконической форме, при этом бессознательная психическая деятельность в целом, как первичный процесс, характеризуется метафорической коммуникацией [6]. Суть метафоры состоит в том, что в ней воспроизводятся определенные наи-

более значимые стороны отношений в ином, нежели первичная ситуация, контексте. Объекты этих отношений в метафоре, не являясь объектами исходной ситуации, тем не менее, наделены некоторыми важными свойствами первичных объектов, играющими ключевую роль в моделируемых отношениях. Как правило, эти свойства у истинных объектов скрыты от сознательного взгляда. Так как проективный ответ имеет бессознательную природу, то в нем в метафорической форме представлены определенные личностно важные аспекты отношений испытуемого. В силу своих особенностей пятна Роршаха, за исключением отдельных определенно очерченных областей, ничего конкретно не выражают. С другой стороны, они содержат множество мелких, непосредственно неосознаваемых ключевых признаков, которые могут входить в структуру различных объектов. Эти признаки, в сочетании с разноуровневыми пространственно-структурными и цветовыми отношениями между частями пятен, предоставляют большое поле для бессознательного метафорически-образного представления проблемных отношений испытуемого, в том числе и в символической форме. В проективном ответе передается такая информация о переживаниях и проблемах испытуемого, которая просто не может передаться никаким из доступных сознанию способом. Стимульные пятна в этом коммуникационном процессе играют не только стимулирующую роль, но также предоставляют определенные возможности для того, чтобы данная информация была понята другим субъектом.

Еще одна особенность пятен Роршаха, которая имеет отношение к обсуждаемому вопросу, заключается в том, что стимульные пятна отличаются не столько неопределенностью и неоднозначностью, сколько структурной и цветовой избыточностью, точнее говоря, избыточностью структурно-цветовых отношений. Вследствие своей избыточности стимульные пятна имеют высокую контекстуальную ёмкость, т.е. включают большое количество различных ситуационных контекстов. Эта особенность усиливается еще тем, что пятна по форме и содержанию не привязаны к каким-либо строго определенным культурным и социальным рамкам. Избыточность создает оптимальное поле для перевода бессознательной информации в сознательную форму. Широкий контекстуальный диапазон позволяет бессознательным тенденциям испытуемого подобрать в пятнах такие отношения между структурно-цветовыми элементами, которые лучше всего соответствуют личностно значимым отношениям испытуемого. Избыточность пятен сочетается с достаточно высокой плотностью различных структурных, цветовых и оттеночных внутренних переходов. Все эти особенности в комплексе обуславливают подпороговую стимуляцию, которая вследствие мультичастотного характера попадает в резонанс с бессознательными личностно значимыми переживаниями и приводит к формированию проективных ответов.

Другой коммуникативный аспект связан с отношениями между испытуемым и исследователем. Особенности отношений оказывают влияние на частоту проективных ответов в протоколе [14, 16, 17, 18]. Механизм действия данных коммуникативных факторов может быть двойным. Во-первых, доверительные отношения снижают влияние защитных и социальных установок, что повышает открытость испытуемого в проявлении индивидуальных особенностей, в том числе бессознательного материала [18]. Во-вторых, особые факторы отношений могут оказывать стимулирующее воздействие на вербализацию проективных ответов. К данным факторам от-

носятся психодинамически ориентированные терапевтические отношения. Такие отношения создают особый ситуационный контекст, который способствует активизации бессознательного материала и переводу его в сознательную символическую форму в виде проективных ответов [16, 17].

Следующий фактор, который в определенной степени объясняет проективные возможности метода Роршаха, касается специфики отдельных участков стимульных пятен. Вследствие своих контурных и цветовых особенностей данные участки сами по себе легко ассоциируются с объектами и эмоциями, которые могут иметь непосредственное отношение к личностно значимым переживаниям испытуемого.

Прежде всего, к этим областям относятся цветовые участки стимульных карт. Как известно, между цветами и эмоциями существуют четкие ассоциативные взаимосвязи [8]. Известно, что большинство людей связывают негативные чувства и подавленность с черным и серым цветом, а не пастельными мультиспектральными цветами. Яркий красный цвет чаще всего ассоциируется с состоянием возбуждения и агрессии. Эмпирический опыт показывает, что ответы, данные на ахроматические карты (I, IV, V, VI, VII) и включающие черный цвет, отражают подавленность, депрессивные и тревожные чувства. Ответы, предоставленные на участки красного цвета на второй и третьей картах, связаны с агрессивными и дисфорическими переживаниями. Деструктивный потенциал этих карт усиливается еще и контрастными сочетаниями красного и черного цвета. Напротив, ответы на три последние стимульные карты, окрашенные в различные пастельные тона, заключают в себе позитивный эмоциональный тон, за исключением, может быть, редких ответов на карту IX (причина в том, что эта карта является максимально насыщенной по цвету и вместе с тем наиболее трудной для структурирования и распознавания, при этом красная область внизу иногда может провоцировать деструктивные ответы) [17, 18].

К другим специфическим участкам пятен относятся области, которые напоминают какими-либо характеристиками сексуальные объекты. Анализ частоты ответов по уровню формы и содержанию показывает, что на стимульные пятна можно предоставить 32 ответа с приемлемой формой и сексуальным содержанием. Вместе с тем, частота таких ответов среди здоровых испытуемых крайне низкая и составляет чуть больше 4 %. Однако у больных шизофренией частота сексуальных ответов повышена в 10 раз [18]. Чем обусловлена такая значительная разница в частоте ответов с сексуальным содержанием у здоровых и больных шизофренией? Как указывает И. Вейнер, наиболее вероятной причиной может выступать влияние установки на социальную желательность [18]. Данная установка может являться тем барьером, который не пропускает сексуальные образы у здоровых испытуемых. При наличии проблем в сексуальной сфере данные области могут привлекать внимание субъекта своими критическими характеристиками и на них могут предоставляться ответы, которые в символической форме будут отражать сексуальные образы. Разумеется, символическая трактовка ответа может быть субъективной и ошибочной. Вместе с тем, применительно к тесту Роршаха можно выделить ряд объективных критериев, позволяющих идентифицировать в протоколе проективные ответы. В частности, одним из таких критериев является наличие в ответе дополнительных комментариев, которые не имеют никакого отношения к структурной разработке ответа, а в большей степени несут эмоциональную

окраску или выражают отношение испытуемого к данному объекту [18]. В этом случае ответ, содержащий метафоризированный сексуальный объект, будет также включать и эмоционально-оценочные добавки, которые могут заключать в себе указания на имеющиеся проблемы в сфере интимных отношений. Область пятна, выбранная для такого ответа, будет в равной степени соответствовать по контурам как первичному сексуальному объекту, так и объекту, указанному в ответе.

Таким образом, из сказанного можно сделать вывод, что проективные феномены в методе Роршаха во многом обусловлены специфической конструкцией стимульных пятен в сочетании с коммуникативными характеристиками процесса исследования. Определенные скрытые и неосознаваемые особенности пятен обладают особой чувствительностью к личностно значимым образам. Вследствие влияния социальной установки эти образы не могут открыто звучать в ответах и поэтому проходят процесс символической трансформации в объекты, которые содержат общие признаки с личностно значимыми образами, но не противоречат социальной установке. При этом объекты для символизации выбираются не произвольно, а также детерминируются специфическими характеристиками соответствующего участка стимульного пятна. Конечно же, вероятность появления проективного ответа в протоколе зависит и от других факторов, в том числе, по крайней мере, от степени давления тех переживаний, которые имеют сродство к соответствующим скрытым специфическим признакам пятен.

В целом же, проведенный анализ показывает, что проективные диагностические механизмы метода Роршаха имеют крайне сложную природу и нуждаются в дальнейшем изучении. Трудно однозначно выделить какой-либо один фактор в качестве доминирующего. Скорее всего, диагностическая основа этого метода носит мультифакторный системный характер. Рассмотренный в данной статье подход можно трактовать как мультифакторную стимульно-коммуникативную концепцию проективных ответов в методе Роршаха. Проективная гипотеза, основывающаяся только лишь на неопределенности стимульного материала, в существенной степени упрощает проблему проективных ответов в методе Роршаха. Данные многих исследований и практический опыт использования этой методики указывают на то, что ключ к пониманию ее диагностических, в том числе проективных, возможностей содержится в различных специфических особенностях тестовой ситуации, стимульных пятен и механизмах формирования ответа.

Литература

1. Анастаси, А., Психологическое тестирование /А. Анастаси, С. Урбина – СПб.: Питер, 2001 – 688 с.
2. Асанович, М.А. Диагностически значимые особенности пятен Роршаха / М.А. Асанович // Молодые ученые медицины 21 века: Материалы междунар. науч.-практ. конф./ Гродн. гос. мед. ин-т. – Гродно, 2001. – С. 8-10.
3. Асанович, М.А. Метод Роршаха: долгий путь к интеграции/ М.А. Асанович // Сиб. психол. журн. – 2002. – № 16-17. – С. 73–78.
4. Беллак, Л. О проблемах концепции проекции / Л.О. Беллак // Проективная психология / Пер. с англ. М. Будыниной, С. Лихацкой, Г. Миннигалиевой и др. Науч. ред. Р. Римская, И. Кириллов. – М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 10–29.
5. Бурлачук, Л.Ф. Введение в проективную психологию/ Л.Ф. Бурлачук. – Киев: Ника-центр; Вист-С, 1997. – 128 с.
6. Бэйтсон, Г. Экология духа / Г. Бэйтсон – М.: Смысл, 2002. – 567с.
7. Вацлавик, П. Психология межличностной коммуникации / П. Вацлавик, Дж. Бивин, Д. Джонсон. – М.: Речь, 2000. – 308 с.
8. Прошанский, Г.М. Проективное использование цвета / Г.М. Прошанский // Проективная психология / Пер. с англ. М. Будыниной, С. Лихацкой, Г. Миннигалиевой и др. Науч. ред. Р. Римская, И. Кириллов. – М.: Апрель-Пресс; ЭКСМО-Пресс, 2000. – С. 377–406.
9. Роршах, Г. Психодиагностика: Методика и результаты диагностического эксперимента по исследованию восприятия (истолкование случайных образов) / Г. Роршах. – М.: Когито-Центр, 2003. – 323 с.
10. Aronow, E. The Rorschach technique / E. Aronow, M. Reznikoff, K.L. Moreland. – Boston: Allyn & Bacon, 1994. – 567 p.
11. Aronow, E. The Rorschach: Projective technique or psychometric test? / E. Aronow, M. Reznikoff, K.L. Moreland // J. Pers. Asses. – 1995. – Vol. 64. – P. 213–228.
12. Exner, J.E. Issues and methods in Rorschach research / J.E. Exner. – Mahwah, NJ: LEA, 1995. – 348 p.
13. Exner, J.E., Jr. Critical bits and the Rorschach response process / J.E. Exner // J. Pers. Asses. – 1996. – Vol. 67. – P. 478 – 494.
14. Exner, J.E., Jr. The Rorschach and Assessment: present and future status / J.E. Exner // Newsletter (E.R.A.). -2005. № 14.- P. 6–9.
15. Exner, J.E. The Rorschach: A Comprehensive System: Vol.1. Basic foundations / J.E. Exner. – New York: Wiley, 1993 – 456 p.
16. Leichtman, M. The nature of the Rorschach task / M. Leichtman // J. Pers. Asses. – 1996. – Vol. 67. – P. 478–493.
17. Schafer, R. Psychoanalytic interpretation in Rorschach testing/ R. Shafer. – New York: Grune & Stratton, 1954. – 489 p.
18. Weiner, I.B. Principles of Rorschach interpretation/ I.B. Weiner. – Mahwah, New Jersey: LEA, 1998. – 426 p.

Поступила 19.08.2011